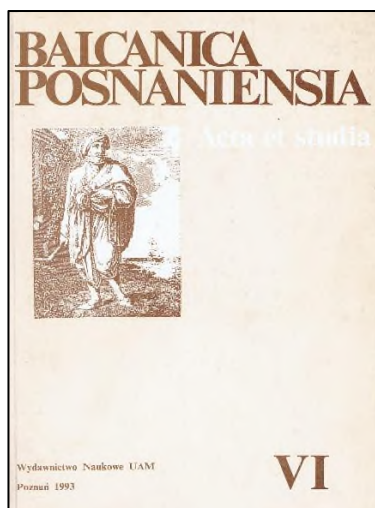

Чахир Николе, *Новые документы о польских революционерах, проживающих на территории Румынии (1853–1875 гг.)*, „Balcanica Posnaniensia. Acta et Studia” 1993, т. 6, с. 87–96.

<https://doi.org/10.14746/bp.1993.6.6>

<https://pressto.amu.edu.pl/index.php/bp/article/view/54895>

Instytucją przechowującą materiały źródłowe jest Biblioteka Collegium Historicum Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza w Poznaniu.

<http://bch.amu.edu.pl>

Zadanie zostało zrealizowane w ramach konkursu „Społeczna odpowiedzialność nauki II – Wsparcie dla bibliotek naukowych”. Projekt zatytułowany „Digitalizacja archiwalnych wydań czasopism naukowych zgromadzonych przez Bibliotekę Coll. Historicum UAM”. Projekt dofinansowany ze środków budżetu państwa, przyznanych przez Ministra Nauki w ramach Programu Społeczna odpowiedzialność nauki II. Wsparcie dla bibliotek naukowych (umowa nr BIBL/SP/0092/2024/02 z dnia 05.12.2024). Całkowita wartość projektu: 247 236,00 zł. Kwota dofinansowania: 220 836,00 zł.

The institution storing the source materials is the Library of the Collegium Historicum of the Adam Mickiewicz University in Poznań.

<http://bch.amu.edu.pl>

The task was carried out within the framework of the competition “Social Responsibility of Science II – Support for Scientific Libraries”. The project entitled “Digitization of archival editions of scientific journals collected by the Library of the Coll. Historicum of Adam Mickiewicz University”. The project was co-financed from state budget funds granted by the Minister of Science within the framework of the Programme Social Responsibility of Science II. Support for Scientific Libraries (agreement no. BIBL/SP/0092/2024/02 of 05.12.2024). Total value of the project: PLN 247,236.00. Amount of co-financing: PLN 220,836.00.

UNIwersytet
IM. ADAMA MICKIEWICZA
W POZNANIU

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

Społeczna
Odpowiedzialność
Nauki II

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ПОЛЬСКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРАХ ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ РУМЫНИИ (1853-1875 гг.)

НИКОЛЕ ЧАХИР

ABSTRACT. Ciachir Nicolae, *Новые документы о польских революционерах проживающих на территории Румынии (1853-1875 гг.)* (New documents about Polish revolutionaries inhabiting the territory of Rumania in 1853-1875). *Balcanica Posnaniensia. Acta et studia*, VI, Poznań 1993, Adam Mickiewicz University Press, pp. 87-96. ISBN 83-232-0420-9. ISSN 0239-4278. Text in Russian.

In the State Archive at Galați and in the Library of the Rumanian Academy there are materials on the political activity of Poles who either settled in Rumania or travelled through this country in the years 1853-1875. Of special interest is the file on Poles card-indexed by the Russian Consulate at Galați in the years 1853-1892 which contained detailed data on every Pole arriving at this city.

Nicolae Ciachir, Universitatea București, Facultate de Istorie și Filozofie, Bd. Gh. Gheorghiu-Dej 64, București, Rumania.

О польских революционерах и эмигрантах, находившихся в XIX веке на территории Румынии, было много написано как в румынской историографии, так и в польской. Напомним лишь Станислава Лукасика¹, М. Хандельсмана², а в более близкое нам время Д. Биенковской³, К. Даха⁴ и Юлиуса Демела⁵, в румынской историографии

¹ S. Łukasik, *Rumunia a Polska w XIX wieku*, Kraków 1929; idem, *Pologne et Roumanie*, Paris-Varsovie-Cracovie 1938; idem, *Relațiunile lui Mihail Czajkowski – Sadyk Paşa cu românii*, *Revista istorică română*, 2 (1932).

² M. Handelsman, *Le prince Czartoryski et la Roumanie 1834-1850*, Varsovie 1933.

³ D. Bieńkowska, *Rumunia od Trajana do demokracji ludowej*, Warszawa 1953.

⁴ K. Dach, *Polsko-rumuńska współpraca polityczna w latach 1831-1852*, Warszawa 1981; idem, *Polski demokratyczny ośrodek emigracyjny w Moldawii w latach trzydziestych-czterdziestych XIX w. i jego stosunki z miejscowym społeczeństwem*, „*Wielka Emigracja i sprawa polska a Europa (1832-1864)*”, Toruń 1980; idem, *Dyplomacja rumuńska a powstanie styczniowe*, *Studia z Dziejów ZSSR i Europy Środkowej*, XVIII, 1983.

⁵ J. Demel, *Aleksander Jan Cuza książę Rumunii*, Wrocław 1977; idem, *Historia Rumunii*, Wrocław 1970.

Н. Иорга⁶, П. П. Панаитеску⁷, Г. Дузиенкевича⁸, Т. Холбана⁹, а в последнее время Иеглинского¹⁰, Иона Петрикэ¹¹ и Вениамина Чобану¹². Проживание здесь некоторых польских революционеров и эмигрантов отмечено начиная еще с 1795 года, года исчезновения польского государства, а затем более значительное их число появляется в 1830-1831 и в 1863-1864 гг. в результате подавления двух восстаний в Королевстве Польском, находившемся под царской властью, во время Крымской войны (1853-1856 гг.), Восточного кризиса в период 1875-1877 годов, а также и в течение остальных, менее бурных, лет в истории восточной и юго-восточной Европы.

Известна роль, которую играл генерал Бем в революции 1848-1849 гг., а также и его положительное воздействие на признание венграми законных прав румын на Трансильванию. Впрочем, К. Маркс, говоря об этом, подчеркивал, что столько времени, сколько Трансильвания „... находилась в его руках, заслугой его являлось сдерживание ненужной, лишенной политического смысла жестокости, которую намеревались учинить венгерские доверенные лица”¹³.

Я сделал это небольшое отступление потому, что нашел в румынских архивах во многих местах (Бухарест, Крайова, Турну-Северин, Брэила) карточку судебного преследования генерала Юзефа Бема, а также и других революционеров, составленную русской полицией совместно с австрийской, написанную на русском, немецком и румынском языках. Из ее содержания вытекает, что ему было примерно 50 лет, кроме польского языка он говорил на немецком и французском языках, его

⁶ N. Iorga, *Polonais et Roumains*, Bucarest 1921.

⁷ P. P. Panaiteacu, *Planurile lui Ioan Cămpineanu pentru unitatea națională a românilor. Legăturile cu emigrația polonă*, Anuarul Instit. istorie națională, Cluj 1924; idem, *Unirea principatelor. Cuza Vodă și polonii*, Romanoslavica, V, 1961; idem, *Emigrația polonă și revoluția de la 1848. Studii și Documente*, București 1929; idem, *Rusia, Polonia și renașterea națională a românilor*, București 1934.

⁸ Gh. Duznichevici, *Beizadea Grigore Sturdza și polonii (Legăturile polono-române în anii 1858-1859)*, București 1941; idem, *Cuza Vodă și revoluția polonă din 1863*, București 1935; idem, *Contribuții la istoria legăturilor polono-române în anii 1865-1866*, București 1936; idem, *Quelques aspects des relations roumaines-polonaises aux XIXe siècle*, Revue Roumaine d'histoire, 4, 1973.

⁹ Th. Holban, *Emigrația polonă în anii 1831-1848 și influența ei asupra mișcărilor de independență ale românilor*, Revista istorică română, XX, 1931.

¹⁰ G. Jegliński, *L'insurrection polonaise des années 1863-1864 dans la presse roumaine*, Revue Roumaine d'histoire, 3, 1967.

¹¹ I. Petrică, *Confluente culturale româno-polone*, București 1976; idem, *Legăturile scriitorului polon Teodor Tomasz Jeż (Zygmunt Milkowski) cu românii*, Romanoslavica, XVII, 1970.

¹² V. Ciobanu, *Relațiile politice româno-polone între 1699 și 1848*, București 1980. На данную тему опубликовали еще исследования: Т. Балан, С. Гелнер, Д. Берендей, И. С. Чиțимия, В. Поповичи, А. Четри, О. Бăдина, И. Аврай.

¹³ Marx-Engels, *Opere*, XIV, București 1963, c. 147.

сопровождал камердинер, 26-летний Франц Н. из Деденбурга, который кроме немецкого языка, хорошо знал венгерский язык. Впрочем, дается полное приложение документа на русском и немецком языках.

Данное сообщение основывается главным образом на фонде „Русского консульства“, фонде „Коллекция документов“ и фонде „Европейской дунайской комиссии“ (ЕДК), находящихся в государственном архиве Галаца, на некоторых досье из фонда „Королевский дом“, находящегося в Бухаресте, и фонде „Александру Ион Куза“, находящемся в отделе рукописей библиотеки Академии СРР.

Известны связи между румынскими и польскими революционерами до революции 1848 года, во время революции, а также и сейчас же после революции. Сотрудничество Зигмунта Милковского (Еж Томас Теодор) с румынами особенно в 1851 году, а также Михала Чайковского (Садык-паша), войска которого в 1854 году были размещены главным образом в зоне Брэила-Галац, того Чайковского, который оставил нам статистические данные о Добродже, в которых преобладали румынские элементы по сравнению с остальными христианами. Австрийский генерал Коронини, командующий войсками румынских княжеств, писал в апреле 1855 года, что поляки разветвили заговоры не только в Брэиле и Галаце, но и во всех румынских княжествах и что австрийская полиция напала на след некоторых агентов, находившихся в Галиции и Трансильвании, где они пытались вербовать добровольцев¹⁴, а Владислав Замойский воздействовал „на молодых недовольных валахов, с которыми имел много небольших встреч“¹⁵. Михал Чайковский (Садык-паша), хотя и был оттоманским генералом, генералом империи, которая была против объединения двух румынских княжеств — Валахии и Молдовы, все-таки в 1857 году писал: „Объединение — это политическое слово, чувство, которое стоит на повестке дня как в Валахии, так и в Молдове. Эти чувства влекут за собой так далеко желания и воображение, что после объединения этих двух княжеств они захотят объединения всех румын“¹⁶.

Польские демократы проявили симпатию к румынскому делу, а господарь Куза (1859-1866 гг.), под властью которого объединились два княжества, поддерживал не только польское дело, но тоже венгерское и болгарское. Польский историк Юлиус Демель считал, что только в Молдове в 1862 году находилось примерно 1000 поляков, а в Добродже — 300, поскольку у Румынии была общая граница с двумя империями: царской и габсбургской, которые непосредственно были замешаны

¹⁴ I. Nistor, *Correspondența lui Coronini din Principate. Acte și rapoarte (iunie 1854 — martie 1857)*, Cernăuți 1938, с. 712.

¹⁵ Там же, с. 680.

¹⁶ *Документы, касающиеся Объединения княжеств*, III, Бухарест № 963, с. 247-248.

в польской проблеме¹⁷. П. П. Панаитеску справедливо утверждает, что поляки преследовали цель не получить работу, обеспечивающую их существование, а должности в армии (офицеры, специалисты по изготовлению оружия), ключевые должности в администрации и т. д., которые в удобный момент обеспечили бы им серьезную базу в борьбе за независимость родины¹⁸.

Румынское общественное мнение проявляло симпатию по отношению к польскому революционному делу, вспыхнувшему в 1863 году, и пример прессы является убедительным („Романул”, „Бучумул”, „Газета Трансильвании”). В то же время господарь Куза не выдал ни одного политэмигранта¹⁹, и к тому же он позволил польским повстанцам эмигрировать к нам²⁰ и даже предложил оказать помощь Франции, если она была расположена вести за это войну, но не позволил Зигмунту Милковскому и его войскам (речь идет об эпизоде в Костангалии) втянуть в войну страну помимо ее воли²¹.

Югославский историк Д. Джорджевич, в настоящее время профессор в университете Санта Барбара (Калифорния), утверждает, что польское восстание 1863 года, а также и волнение польских эмигрантов во всей Европе побудили жителей Балкан использовать сложившиеся обстоятельства и снова усилить движение национального освобождения²². Так, в октябре 1863 года парламент Ионических островов (архипелаг, находившийся под британской юрисдикцией по решению Венского конгресса – 1815 г.) провозглашает объединение с Грецией, а господарь Куза, добавляем мы²³, секуляризует монастырскую собственность, передав в декабре 1863 года четверть национальной территории в патримониум государства. Под этим же импульсом венгерский комитет в Турине предложил, тоже в 1863 году, сербскому правительству соглашение против оттоманов и политический маневр против Австрии²⁴.

П. П. Панаитеску, Г. Дузиенкевич, Ион Петрикэ, Виктор Жеглинский, Юлиус Демель и многие другие неоднократно делали ссылки на румыно-польские отношения в 1863-1864 гг., когда внимание всей Европы было направлено на польскую проблему и когда многие

¹⁷ Demel, Aleksander J. Cuza, c. 137-138.

¹⁸ Panaitescu, *Unirea Principatelor române*, c. 62.

¹⁹ Академия СРР, Фонд рукописей, Архив Куза, XVI, лист 380.

²⁰ Там же, Архив Куза, II, лист 173.

²¹ Там же, Архив Куза, XXVIII, лист 85.

²² D. Djordjević, *Revolutions nationales des peuples Balcaniques. 1804-1914*, Beograd 1965, c. 92.

²³ N. Ciachir, *România în sud-estul Europei. 1848-1886*, Bucureşti 1968, c. 71.

²⁴ C. Iakšić, V. Vučković, *Spoljna politika Srbije za vlade kneza Mihaila (Prvi balkanski savez)*, Beograd 1963, c. 33-34.

надеялись на новую войну между Россией, с одной стороны, и Францией и Англией, с другой стороны, т.е. на частичное переиздание Крымской войны. В этом контексте мы позволим себе сделать ссылки на неизвестные материалы 1864 года.

Пакет 28 из фонда „Коллекция документов“, находящегося в Галацком государственном архиве, и взятый из коллекции рукописей библиотеки „В. А. Урека“ того же города делает целый ряд ссылок на поляков, находившихся в Румынии в том же году. Первый документ, датированный 4 января 1864 года, отмечает, что Мюрат-бей прошел через север Молдовы, через город Ботошани, имея при себе паспорт на имя Березницкого, где встретился с венграми Турром и Клапкой, а оттуда вместе отправились в Пятра (Пятра-Нямц), а потом в Бакзу²⁵. Нельзя забывать, что события в Королевстве Польском разворачивались стремительно, восстание еще было в силе, а польские революционеры, объединившись с венгерскими революционерами, всячески пытались организовать поддержку восстания, подавляемого царскими властями.

4 апреля 1864 года полковник Дука сообщает премьер-министру Михаилу Когэльнічану, что из Буковины (румынской провинции, находившейся под австрийской администрацией с 1775 года) прибыли 211 польских эмигрантов, из которых в городе Романе находится 159, а в Галац, важный румынский порт на Дунае, направились 77, туда же еще прибудет 25 человек²⁶.

19 апреля 1864 года префект уезда Роман сообщал М. Когэльнічану о раздоре между польскими эмигрантами и комиссаром польского правительства, который „... не желает признавать солдатам их дело“²⁷. В тот же день, 19 апреля 1864 года, полковник Дука телеграфировал из Галаца румынскому премьер-министру о прибытии в Роман польского генерала Рузицкого, который отменил распоряжение Мрозовского²⁸. В телеграмме уточняется, что генерал Рузицкий прибывает из Галиции (значит с территории, находившейся под управлением Австрии), он сменил командование, сместил несколько офицеров, что внесло разлад и недовольство среди поляков, находившихся в Романе. Часть поляков под командованием Мрозовского²⁹ не подчинилась последним распоряжениям, примерно 80 человек ушли в Фокшани. Зато в Романе

²⁵ Архив Галац, Фонд „Коллекция документов“, пакет 28, документ № 2 (1864).

²⁶ Там же, документ 90 (1864).

²⁷ Там же, документ 22 (1864).

²⁸ Там же, документ 19 (1864).

²⁹ Полковник Дука телеграфирует из Ясс, 29 апреля 1864 года, что Маковский получил телеграмму от доктора Глюка, который вызывает его срочно в Бухарест – там же, документ 35 (1864).

остались 70 поляков под командованием Грановского, подчинившихся распоряжениям генерала Рузицкого³⁰.

29 апреля 1864 года префект уезда Буззу, в секретной телеграмме, адресованной министерству внутренних дел, сообщает о прибытии в город Буззу 18 польских эмигрантов, которые направляются в Бухарест³¹. Префект уточняет, что „они заявили, что являются солдатами, им не разрешено перейти в их страну, наши власти помогли им деньгами, с тем, чтобы они попали в Бухарест”³².

В упомянутом выше фонде хранится исключительно интересный документ, датированный 28 февраля (11 марта 1864 года – Крайова), т.е. телеграмма богатого содержания, адресованная румынскому министерству внутренних дел и подписанная графом Жаном де Фавирасом. Телеграмма написана на французском языке. В ней автор уточняет, что он Ян Фавирас Соболевский, это его подлинное имя, но звучит оно по-испански потому, чтобы австрийские власти не узнали его польского происхождения. Его приветствовал в Калафате (порт на Дунае в румынской провинции Олтении) румынский майор, комендант пограничного пункта, затем в населенном пункте Пояна он встретился с венгром Meyerzu, а затем прибыл в Крайову, столицу провинции, где встретился со своей сестрой, которая там жила. Соболевский уточняет, что он является автором работы об обычаях и языках народов стран Востока, которую хочет дополнить информацией о Румынии и в то же время направиться в Польшу³³.

Самый интересный архивный материал о польских революционерах был раскрыт мною в 1974 году в галацких архивах с помощью исследователя-архивиста Дуцэ, которому я приношу благодарность. Речь идет о двухтомной картотеке, размещенной хронологически и в алфавитном порядке, периода 1853-1892 гг., русского консульства в Галаце; в нее были включены все подозрительные для самодержавной политики царского правительства того времени. Галац – основной порт Молдавского княжества, расположенный вблизи границы с Россией – кроме экономического значения, имел и политическое значение, в том смысле, что сюда поступала часть подрывной литературы, а также приезжали и уезжали многие сомнительные люди для царского строя. В этих двух томах, начатых в 1853 году русским консулом Романенко (консульство было основано в 1853 году), включены тысячи поляков, а также русских, венгров, итальянцев, сербов, греков, немцев, болгар

³⁰ Там же, документ 19 (1864).

³¹ Там же, документ 35 (1864).

³² Там же.

³³ Там же, документ 3 (1864).

и др. с указанием даты их прибытия в Галац, персональных данных, касающихся главным образом их политической принадлежности. Для польских историографов этот документ представляет огромную ценность, особенно потому, что этот громадный материал еще не был использован. Найдя в картотеке имя Адама Мишкевича³⁴ в числе лиц, находившихся в Галаце 28 января 1854 года, я опубликовал небольшую статью в журнале „Przegląd Humanistyczny” № 5 (1975), издаваемым в Варшаве, которая обращалась к польским специалистам с вопросом: идет ли здесь речь о великом поэте либо это простое совпадение имен. Рядом с его именем фигурирует индекс 127. Есть еще три поляка, отмеченных январем 1854 года и рядом с их фамилиями подобные индексы: Матусевич Викентий (128), Мержевский Николай (129), Мирский Фердиненд (130). Приехали ли они вместе, были ли знакомы раньше, были ли из окружения поэта – вот вопросы, которые должны быть выяснены.

Сделаю некоторые общие ссылки на этот так ценный фонд, а поскольку наш симпозиум проходит в Познани, остановимся на некоторых лишь замечаниях, касающихся польских революционеров, которые проводили работу в этом городе или по происхождению они были из Познанской области. Так, 22 января 1855 года, отмечается в Галаце, католический священник из Познанского Княжества (Duché de Posen) Гагатский (возможно Хагатский), который принял участие во многих действиях революционного характера³⁵, а также и многие другие из этой среды. Следует отметить, что румынские революционеры, будучи в курсе событий 1848 года, знали о восстании, вспыхнувшем в Познанском Великом Княжестве под руководством М. Мельжинского и Густава Потворовского против прусских властей³⁶.

31 января 1857 года в Галаце был отмечен Вейсковский Сигизмунд из Подольской губернии, входил в состав в то секретное общество, которое было раскрыто в Варшаве в 1843 году, хотя и был осужден, он сумел спрятаться и не вернуться на родину³⁷. 31 января 1857 года только на букву „В” прибыло 12 человек (Вожницкий, Весоловский, Влошек, Венский и др.), отмеченные как члены демократической польской организации во Франции, а Вашкевич и Вельте были членами польского общества в Лондоне³⁸.

³⁴ В „Tribune des Peuples”, ежедневной газете, выходящей в свет с 1849 года, дир. Мишкевич, появился ряд статей, благоприятствующих румынскому делу.

³⁵ Архив Галац, фонд „Русского консульства”, том I (непронумер.).

³⁶ *Histoire de Pologne*, par A. Gieysztor, S. Kieniewicz, E. Rostworowski, J. Tazbir, H. Wereszycki, Warszawa 1972, с. 526.

³⁷ Архив Галац, фонд „Русского консульства”, том I.

³⁸ Архив Галац, фонд „Русского посольства”, том I (непронумерованный).

4 марта 1859 года в Галаце были отмечены Годлевский Осип, Киприан и Бонавентура (по-видимому семья), высланные из Королевства Польского. 31 января 1857 года Антон Грибовский, Максимилиан Грохольский и Карл Гославский находились в городе, были членами демократической группировки в Париже, а на основе декрета, изданного в 1853 году, им запрещалось возвращаться на территорию русской империи и Королевства Польского. Гюде Осип, бывший профессор Варшавского университета, был выслан в 1831 году с отметкой – преступник (22 января 1855 года). Некий Ян Малиновский был отмечен 11 апреля 1853 года, а Малиновский Франсуа, Титус и Флориан – 22 января 1855 года, а еще 24 января 1854 года – Малиновский Фома.

21 июля 1854 года был отмечен Ян Дембинский, австрийский гражданин, сын высланного Хенрика Дембинского, а в январе 1855 года Витольд Чарториский, с единственной пометкой – сын³⁹. Добавляется, что в ноябре 1855 года появляется и Чаплицкий или Чаплинский Франц Наполеон, названный Болмином, агент Чарториского.

31 января 1857 года был отмечен Кражевсий Адам из Варшавской губернии, который с 1844 года преследовался русской полицией и все время был беженцем, а 31 марта 1858 года Осип Лопацинский, бывший патрон Гражданского суда Варшавской губернии, беженец с 1847 года. В ноябре 1859 года находится в Галаце Хенрик Логущкий с женой, который был помилован в марте 1859 года на основе декрета 100 и сумел добиться американского гражданства.

Отметим как небольшой факт, что в июне 1863 года через Галац проезжает и Антонина Бакунина (с указанием – жена преступника Бакунина, который имел связи и с поляками). В феврале 1855 года здесь находилась политическая преступница Анна Рожецкая, в июне 1857 года Тарка Казимир и др. Их связь с польскими революционерами проявляется особенно в 1853 и 1854 гг., а главным образом в 1857 году. Конечно, русские власти были заинтересованы особенно поляками, которые преследовались русской юриспруденцией, но они интересовались и прусскими и австрийскими гражданами. Так, 10 марта 1867 года фигурировали как прибывшие в Молдову: Витосупинский, Ванони, Вненько Фома, Вайс Юлиан и Ян Витольди с пометкой – австрийские граждане, политические преступники. Мы преследуем цель привлечь внимание на важное значение этого фонда; мы точно знаем время пребывания в Галаце тысяч поляков, у некоторых имеются и биографические данные.

³⁹ Сын Адама Йежи Чарториского и брат Владислава, который позже, в 1861 году, посылается в Константинополь, где представляет интересы „Хотеля Ламберт“, имея предварительно заключение Англии и Франции.

В фонде „Европейской Дунайской комиссии“, созданной, как известно, на основе решений Парижского конгресса (1856 г.), находящемся также в Галаце, имеется несколько неизданных вещей относительно поляков. Так, делегаты Англии полковник Гордон и майор Джон Сток информировали остальных делегатов о состоянии работ по строительству зданий для Европейской Дунайской комиссии в Сулине, работ, проводившихся под начальством полковника Малиновского. Некоторые польские эмигранты, по распоряжению Малиновского, работали в Тулче и Сулине по устройству этих двух портов в румынской провинции Доброджа, находившейся до 1878 года под оттоманским управлением. Доклад касается работ, проводимых в апреле-мае 1857 года⁴⁰.

В другом докладе, датированном 16 марта 1865 года, т.е. спустя 8 лет, тот же майор Ян Сток докладывал В. Стюарту, поверенному в делах Англии в Стамбуле, что полковник Малиновский (Эмин-бей), бывший начальник учреждений Европейской Дунайской комиссии в Тулче, был переведен в Эрзурум. В докладе подчеркивается достойное поведение полковника Малиновского, который в течение 8 лет безупречно работал и просил, чтобы британский дипломат ходатайствовал перед Великим Везирем о продвижении поляка⁴¹.

В фонде „Королевский дом“, досье 1 (1866), 15 (1866), 58 (1866) делаются ссылки на действия польских революционеров, проводившиеся на территории Румынии, главным образом на севере Молдовы⁴², а румынская пресса, отмечавшая румын, боровшихся на баррикадах Парижской Коммуны, часто упоминает имена Домбровского, Врублевского и других польских борцов.

Проживавшие в Румынии поляки имели связи с болгарскими революционерами, а польский художник Хенрик Дембицкий⁴³ был одним из сотрудников Любена Каравелова и Христо Ботева и про-

⁴⁰ Архив Галац, фонд „Европейской Дунайской комиссии“, английского делегата, досье 3 (1856-1881), листы 37-38.

⁴¹ Там же, досье 7, (1856-1865), листы 179-181.

⁴² Там же, досье 58 (1866) большого объема, в него входит 110 листов, написанных на немецком и французском языках; касается в основном действий поляков на севере Молдовы и их эха среди дипломатических работников, аккредитованных в Румынии.

⁴³ Болгарский историк Иван Унджиев в *Христо Ботев – живот и дело* (София 1975, с. 332-333) отмечает талант художника Хенрика Дембинского (1830-1906), друга Ботева и других болгарских революционеров; он был автором более 60 реалистических иллюстраций (первым нарисовал Хаджи Дмитрева, Георге Раковского, Ангела Кенчева и др.), литографий, карикатур и т.д. Художник, почти совершенно неизвестный в своей стране, очень молодым приехал в Румынию и сформировался под влиянием румынской художественной школы. Благодаря своему особому таланту он занял передовое место в румынской графике XIX столетия.

грессивных румынских сатирических журналов („Асмодеу”, „Гимпеле” и др.). Осенью 1875 года в Бухаресте создается секретная организация, русско-болгарско-польско-румынский социалистический кружок, в котором наряду с румынскими студентами Зубку-Кодряну, Скорпяну, Манича, болгарами Христо Ботевым, С. Стамболовым, состояли и польские революционеры: Качановский, Лучицкий, Дембицкий и другие⁴⁴.

Возобновление восточной проблемы путем восстаний в Боснии и Герцеговине в 1875 году, в Болгарии в 1875 и 1876 гг., а также и войны, начатой Сербией и Черногорией против Оттоманской империи (1876 г.) и особенно начало войны 1877-1878 гг. способствовали тому, что польские эмигранты мобилизовали силы с целью извлечь пользу для своего дела, но европейские великие державы преследовали свои мелочные цели, чтобы остановить прежде всего проникновение России на юго-восток Европы.

⁴⁴ Gh. Haupt, *Din istoricul legăturilor revoluționare româno-ruse. 1849-1881*, București 1955, с. 156-157.